

УДМУРТ ВЫЖЫКЫЛҢЯ

СВЛТА

ПО МОТИВАМ УДМУРТСКИХ СКАЗОК

«Волгавыл улосын, ог-огенызы
тупаса но эшъяськыса, уло пӧртэм
калыкъёс. Котькуд калык аслаз
батырлыко историеныз но аспӧртэмлыко
лулчеберетэныз данъяське. Книгаын
возьматэмын Волгавыл палась пӧртэм
калыкъёслэн лулчеберет узырлыксы,
соослэн огъясь тодметсы герзаськемын
Батырлэн образэс пыр, котькуд калыклэн
со Батырез – аслаз»

СЕЛТА

УДМУРТ-КАЛЫК ВЫЖЫКЫЛЪЕСЛЭН ГУРЪЕСЫЗЪЯ

СЕЛТА

ПО МОТИВАМ УДМУРТСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

лэм-вылэм музъем вылын удмурт батыр Селта. Тужгес но яратэ вылэм тол нюлэстй поръяны. Чем дыръя кутчалоз куасъёссэ но чукнаысен-жытозь ворттылоз писпуос пöлтй. Ваньмыз татын солы сүлмызлы матын вал.

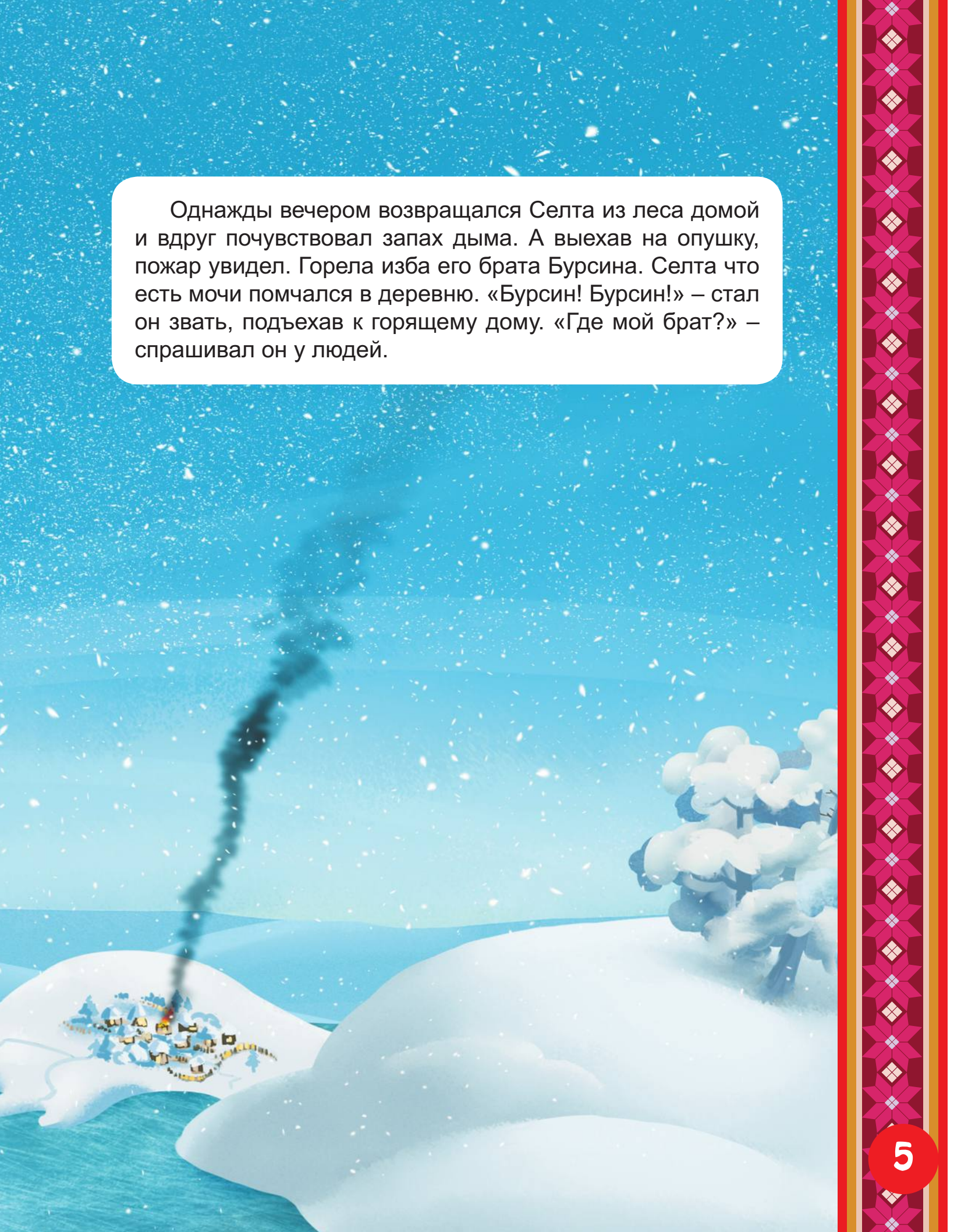
Кил-был на земле удмуртской богатырь Селта. Больше всего на свете любил он гулять по зимнему лесу. Наденет, бывало, лыжи, и давай с утра до вечера меж деревьев да кустов гонять. Всё ему здесь нравилось, всё родным было. Даже звери его не боялись.

Огпол, жыт, нюлэскысь гуртаз бертыкуз, Селта чын зынэс шөдйз. Нош нюлэс дуре потыса, тылпуэз адзиз. Со Бурсин агаезлэн коркаез жуа вылэм. Селта дыртыса шонтйз гурт пала. «Бурсин! Бурсин!» – кутскиз со кесяськыны, жуась корка доры вуыса. «Кытын мынам агае?» – юаз со люкаськем гурт калыклэсь.

Однажды вечером возвращался Селта из леса домой и вдруг почувствовал запах дыма. А выехав на опушку, пожар увидел. Горела изба его брата Бурсина. Селта что есть мочи помчался в деревню. «Бурсин! Бурсин!» – стал он звать, подъехав к горящему дому. «Где мой брат?» – спрашивал он у людей.

Тодйз Селта, гуртсы вылэ поръёс омырскизы шуыса, нош соослы пумит Бурсин гинэ султэм. Кышкатэк ожмаськем Бурсин, но тушмонъёс укыр трос вылиллям. Сöсыртйллям, керттылйллям но сьöразы басьтйллям, кышкыт пöртмаськись нюлэскы нуиллям, кытын уло пöртэм албастыос. «Мыно но шедьто агайме», – жотак вераз Селта. Мынйз батыр вуж куасьёсыз вылын со нюлэскы, кытчы нокин но öз ветлылы. Нош кин кемалась-кемалась ветлйз ке но, берен öз берытскылы ни.

И узнал, что на деревню напал дикий лесной народ. А защищал её только Бурсин. Он храбро сражался, но врагов было больше. Его оглушили, связали и захватили в плен – в запретный лес, где живёт всякая нечисть. «Пойду и верну своего брата», – решительно сказал Селта. И пошёл он на своих старых лыжах в тот самый лес, в который никто не ходил, а если кто давным-давно и ходил, то не вернулся.

Кечат-вамат эскериз нюлэсэз Селта, но вань пытьыосты буран согем ни. Потйз батыр кынмем шур дуре – Вумуртлэн но Вукузёлэн эксэйлыказ. Йö векчи ке но вал, Селта малпаз, куассэ куштыса, мукет ярдурозь потоз шуыса. Шурлэн шораз вуэмез бере, йö пыд улаз пилиськиз, но кийсьтыз куасьёсыз уссыса, со быдэсак ву улэ кошкиз. Соку ик матэктйсь Вумуртэз адзйиз. Туж тупа вал со бадзым ляпалы, синъёсыз адямилэн кадь, көт урдэсаз вакчи киос. Селта, вань кужымзэ люкаса, ву вылэ жутскиз но, люкмеслэн дураз кутскыса, потыны турттйз.

Вдоль и поперёк исходил Селта запретный лес, да все следы вьюга успела замести. Выехал он на замёрзшую реку – царство чудища водяного, Вумурта. Лёд тонкий был, но Селта решил, что сможет, сняв лыжи, осторожно добраться до другого берега. Но только он достиг середины, как лёд под ним треснул, и богатырь, выронив лыжи, с головой ушёл в воду. И сразу увидел подплывающего Вумурта. Тот был похож на огромного сома, только с человеческими глазами и вдоль боков коротенькие руки с пальцами. Селта, собрав все силы, всплыл и, ухватившись за край проруби, попытался выбраться.

Котмем дйсез секыт луэмен, сое берен вуэ кыскиз. Селта чиньыоссэ шödэмысь дугдйз, сыёе зол соос кынмиллям. «Юртты мыным! – вазиз Вумуртлы. – Мон агайме утыны кулэ!». «Малы мон тыныд юрттыны кулэ? – юаз Вумурт. – Толалтэ шур пидсын туж мözмыт. Тон выёд но мыным эш луод, вераськыны быгатом». «Собере мон ачим ик тон доры берытско!» – оскытйз Селта.

Но намокшая одежда потяжелела и тянула его обратно в пучину. Пальцы замёрзли так, что Селта их уже не чувствовал. «Помоги! – обратился он к Вумурту. – Я должен спасти брата!» – «А мне какой от этого прок? – отвечал Вумурт. – Зимой на дне скучно, а ты утонешь – будет мне с кем поговорить». «Когда освобожу брата, я к тебе вернусь!» – пообещал Селта. Тут его руки соскользнули, и он снова стал тонуть.

Но киосыз гылзизы, со нош ик выйыны кутскиз.
Витьымтэ шорысь, батыр чорыглы пөрмиз. Чорыг быжыныз
шонтйз, вуысь йӧ вылэ тэтчиз... но соку ик жоканы кутскиз.
«Монэ алданы ик эн малпа, – кышкыт куараен вераз
Вумурт – Чюказе чукналы татчы өд ке берытскы, тон
чорыглы пөрмод». Мар карод, Селталы соглаш кариськоно
луиз. Вумурт сое нош ик адямилы пөрмытйз. Кутйз батыр
куасьёссэ но сюрессэ азьланьтйз.

И вдруг превратился в рыбу. Рыба взмахнула хвостом, выпрыгнула из проруби на лёд... И тут же начала задыхаться. «Не вздумай меня обмануть! – грозно сказал Вумурт. – Если завтра к утру не вернёшься, то опять станешь рыбой и умрёшь». Селте ничего не оставалось, как согласиться, и Вумурт вновь превратил его в человека. Забрал богатырь свои лыжи и пошёл дальше.

Вуиз уй. Поръёслэн пытьюоссы нокытын но адзисько. Селта өз ик малпа ни вал соосты шедьтыны, но шуак со дорозь төл вуттйз чын зынэз. Со пала ик вамыштйз батыр.

Жужыт вырйылын сыло көня ке чумъёс, отысь ик чын потэ. Селта шыпытэк вуиз нырысетйез доры но каллен өтиз: «Бурсин! Бурсин!» Пушказ учкиз но көлйсь поръёсты адзиз. Көшкемытэсь вал соос: ымнырзы съод буёлэн наштамын, чыртыязы пөйшур лыос но пиньёс ошылэмын. Кыкетй чумын лушкам арбериос кыллө вал.

Наступила ночь. Следов дикого народа нигде не было. Селта уже потерял надежду, как вдруг лёгкий порыв ветра донёс до него запах дыма. Богатырь пошёл в сторону, откуда повеяло костром.

На высоком холме стояло несколько шатров, от которых поднимался дым. Селта подкрался к первому и тихо позвал: «Бурсин! Бурсин!» Потом заглянул и увидел спящих разбойников. Ну и страшные же они были: лица в боевой раскраске, все обвешаны костями и зубами животных.

Нош куинетйысьтыз со агайзэ адзиз. Сое, йырсазьэ ыштытозь, жугиллям, киоссэ думыйллям, нош ассэ гырлыё корт борды керттыллям. Селта гозыез пертчылыку, гырлы жингыртыны кутскиз. Но сыче юрзым но нискетйсь куараен! Батыр агайзэ пельпум вылаз жутйз но чумысь пегзиз, куас вылаз султыса, гурезьёсы ширтйз. Поръёс съоразы уйиськыны потйзы. Соос пегзисьёсыз шибодыосын лэзьязы, пукычысь ыбылйзы. Селта жоггес бызьыны тыршиз. Но зыгарыз бырыны одъяз. «Улэпен кутано соосты!» – кеськиз поръёслэн атаманзы.

Во втором шатре лежало награбленное добро. А в третьем он увидел брата. Тот был без сознания, со связанными руками, и сам привязан к железному петушку. Селта развязал верёвку, но тут петушок закричал. Да так противно и визгливо! Богатырь быстро закинул брата на плечо, выскочил из шатра, прыгнул на лыжи и помчался с горы. Разбойники кинулись в погоню. Они бросали копья, пускали стрелы. Селта гнал как мог. Но силы его кончались. «Взять живыми!» – приказал атаман.

Вуиз чүкна. Вумуртлэн эксэйлыказ вуыса, Селта йö вылэ потйз. Но поръёс котыртйзы соосты. Селта куассэ кутыса, вань кужмыныз сое йö вылэ бышкалтйз. Йö пилиськиз, ваньзы вуэ усизы. Со дыре ик шунды сиос пиштйзы, Селта чорыглы пöрмиз.

Наступило утро. Добравшись до царства Вумурта, Селта ступил на лёд. Но разбойники окружили братьев. Тогда богатырь схватил лыжу и изо всех сил ударил по льду. Лёд треснул, и все упали в воду. В это время солнечные лучи пробились вниз, и Селта превратился в рыбу.

Со, кызы быгатиз, зыгыртиз агайзе но поттиз сое вуысь. Соку ик солы шоканы секыт луиз. Но шумпотыса поттиз Вумурт. «Селта, – вераз со. – Тон кылдэ но быдэстид, мыным выль эшъёс но вайид, мыным мөзмыт уз луы ни табере. Соин ик мон тонэ эрике лэзисько». Селта нош ик адыми луиз.

Он как мог обнял плавниками брата и вынес его из воды. И тут же начал задыхаться. Тут появился Вумурт, счастливый и довольный. «Селта, – сказал он, – ты не только сдержал слово, но и привёл мне много собеседников. Теперь мне скучно не будет. Поэтому я отпускаю тебя». И Селта снова стал человеком.

Бурсин сазьяськиз, утисьсэ зыгыртыса, агай-выньёс берен гуртазы бертйзы. Тулысозь соос улйзы Селта дорын. Нош гужем гурт калыкен чөш пуктйзы Бурсинлы выль корка.

Нош пөртмаськись нюлэскы табере быдэс гуртэн ветло ни: кин губияны, кин узы-боры бичаны. Юнме шорысь өвөл ук удмуртьёслэн таچه веранзы: кышкась муртлы лйял но кион кадь адзиське.

Бурсин пришёл в себя, обнял спасителя, и братья пошли к себе в деревню. До весны они жили у Селты. А пришло лето – построили с односельчанами Бурсину новый дом.

А в запретный лес теперь – кто по грибы, а кто по ягоды – всей деревней ходят.

Ведь не зря у удмуртов присказка есть, что на всякого труса свой волк найдётся.

Руководитель проекта
Азат Ганиев

Художественный руководитель
Дмитрий Гиацинтов

Главный режиссёр
Сергей Киатров

Литературная редакция:
**Сергей Киатров, Алсу Марданова, Гюльнара Фазлиахметова,
Анна Белоброва, Борис Вайнер, Максим Ардашев,
Фарида Ахметзянова**

Стилистика и дизайн персонажей
Фёдор Соболев

Художники-иллюстраторы:
**Татьяна Винникова, Георгий Хабаров, Ольга Волкова,
Наиля Авдеева, Айк Саакянц, Дарья Митрофанова,
Гулия Исмагилова, Евгения Федотова, Алексей Малетин,
Анастасия Бронникова, Наталья Кочергина, Эльвира Шевцова,
Гузель Гилязетдинова, Мария Соколова, Алла Анисимова,
Аида Ромашова**

Технический директор
Марат Башаров

Консультанты:
**Е. Н. Антипкина, Р. А. Бушков, К. Г. Васильев, Г. А. Глухова,
М. А. Жулина, И. В. Зубов, Т. Э. Ибатиева, М. И. Иванова,
М. Г. Кондратьев, М. З. Левина, К. А. Малышев, Л. С. Матросова,
Х. Ю. Миннегулов, С. В. Новиков, В. Г. Родионов, И. Н. Рябов,
О. А. Третьяков, С. Н. Чаркина, И. И. Шарипов, К. Г. Яковлев**

Специалисты по этнографии:
**Татьяна Прокина, Владимир Кудрявцев,
Семён Виноградов, Мария Ходорева**

Татарское детское издательство.
420124, г. Казань, ул. Сулеймановой, 5.
www.tdpress.ru

ТОИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
ТАТАРСКОЕ ДЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • ТАТАР БАЛАПАР НАШРИЯТЫ

Шатармультифильм®